

В тот же день Янь Цун всё-таки уехал вместе с Янь Цзянем. По дороге, когда они сидели в машине, мужчина спросил:

— Ты знаешь, из-за чего поссорились твои родители?

— Мама никогда не рассказывает мне о подобном, — ответил Янь Цун. — Но, кажется, отцу звонила какая-то женщина.

Янь Цзянь нахмурился. Супружескую неверность он презирал всей душой.

— Им нужно самим во всём разобраться, — мягко произнёс он. — Тебе пока лучше не возвращаться домой. Я поговорю с твоим отцом. Семейный лад важнее всего на свете.

В семье Цзянь под «семейным ладом» всегда понималось одно: все должны беспрекословно подчиняться И Сыцзя. Однако Янь Цун считал, что Цзянь Нань сам виноват в том, что его жизнь превратилась в этот кошмар. Тот всегда пытался быть молчаливым выгодополучателем, прикрываясь удобной отговоркой: «Я тут ни при чём, это всё её затея», и теперь сам обрёк себя на роль безвольной жертвы. Всё, что с ним происходило, было лишь плодом его собственного малодушия. Он сам вымостил себе дорогу в этот ад.

Когда они вернулись, Хэ Юйвэнь, увидев Янь Цуна, тут же засыпала мужа вопросами. Выслушав объяснения Янь Цзяня, она тоже недовольно нахмурилась.

— Это крайне плохо скажется на ребёнке, — вздохнула женщина и сразу же бросилась утешать мальчика.

Вот только Янь Цун в утешениях не нуждался — он втайне радовался происходящему. Всё шло точь-в-точь по его плану, и это вызывало у него лёгкое, щекочущее нервы возбуждение.

Ночь прошла спокойно. На следующее утро Янь Цун только подошёл к воротам школы, как вдруг заметил Цзянь Сэня. Мальчик искренне удивился:

— Ты ко мне?

— А что, «братом» меня уже не зовёшь? — Цзянь Сэнь насмешливо вскинул брови. — Сменил насест и сразу забыл, чьих будешь?

«Вообще-то я всегда носил фамилию Янь»

Но вслух Янь Цун ответил примирительно:

— Да нет же. Просто не ожидал увидеть тебя здесь. Что-то случилось дома?

— Родители разводятся, орут так, что хоть святых выноси, — буркнул Цзянь Сэнь. — Посреди ночи даже мамино брата вызвали. А ты, значит, решил остаться в стороне, словно тебя это вообще не касается?

Янь Цун изумился уже по-настоящему:

— Что? Да как так-то? Они ведь и раньше ругались, но мама никогда не заговаривала о разводе!

— Отец заварил всю эту кашу, — фыркнул Цзянь Сэнь. — Нашёл себе на стороне какую-то молодую сучку и теперь требует развода. Хочет обобрать мать, забрать половину всех денег и укатить к этой своей шалаве.

Вот этого Янь Цун точно не ожидал. Да, во время прошлых звонков он пару раз слышал на заднем плане женский голос, но Цзянь Нань тогда уверял, что это медсестра. Мальчик понимал, что их отношения выходят за рамки обычных, но никак не думал, что у отца хватит смелости на подобный шаг. Каким же сильным должно быть искушение, раз Цзянь Нань с такой легкостью отказался от богатства и сытой жизни, которые ждали его в будущем? Янь Цуну стала безумно любопытна личность этой таинственной разлучницы.

— Тогда мне нужно вернуться домой. Прямо сейчас, — сказал он.

— Я пришёл только предупредить тебя, чтобы ты носа туда не совал, — остановил его Цзянь Сэнь. — Толку от тебя там никакого, только сырость разведёшь. Я сам устрою им весёлую жизнь на пару дней, а ты под ногами не путайся. И вот ещё что: я тут разузнал кое-что. Ты несовершеннолетний. Если дело дойдёт до суда, тебя обязательно спросят, с кем ты хочешь остаться. Так вот, просто реви навзрыд и ничего не отвечай. Твоя время сколько сможешь.

Янь Цун с удивлением посмотрел на брата. Он и подумать не мог, что Цзянь Сэнь скажет ему нечто подобное. В этот миг он осознал: нынешний Цзянь Сэнь — это ещё не тот конченный мерзавец из его прошлой жизни, который спелся с Янь Сяном. Сейчас он был обычным подростком, отчаянно цепляющимся за рушащуюся семью. Конечно, к человеку, который когда-то желал ему смерти, Янь Цун не собирался проявлять излишнюю мягкость, но и мешать ему не стал.

— Ладно, — согласился он. — Если понадобится моя помощь, сразу звони.

В понедельник после уроков Янь Цун вернулся в особняк семьи Янь. Убедившись, что И Сыцзя ещё не пришла, он достал свой мобильный телефон и набрал номер Цзянь Наня. Тот ответил

лишь после долгих гудков.

— Папа, ты где? — спросил мальчик.

Услышав голос сына, Цзянь Нань удивлённо спросил:

— Откуда ты звонишь?

— Это телефон, который мне подарил мастер, — соврал Янь Цун. — Он иногда звонит мне и даёт задания, если задерживается. Теперь ты можешь набирать меня напрямую, не нужно никого просить звать меня к трубке.

На том конце провода повисла пауза, после чего раздался тяжёлый вздох:

— Слушайся мастера и его жену, сынок. Они хорошие люди, уверен, они позаботятся о тебе.

— Это совсем другое! — запротестовал Янь Цун. — Папа, сегодня утром ко мне приходил брат. Он сказал, вы с мамой разводитесь... Почему?

Цзянь Нань снова протяжно вздохнул:

— Ты у меня умный мальчик, единственный во всей семье, кто обо мне действительно беспокоится. Не буду от тебя скрывать: ты и сам прекрасно видишь, как мы жили все эти годы. Твоя мать привыкла всем заправлять, моё мнение для неё — пустое место. Я и так почти не бываю дома, так ещё и в те редкие дни, когда возвращаюсь, выслушиваю одни бесконечные придирки. Ладно, когда я попал в аварию и лежал в больнице, она не навещала меня — тут я помалкиваю, всё-таки вы с братом ещё подростки, за вами пригляд нужен. Но ты, ребёнок, звонил мне каждый божий день! А она дай бог раз в неделю снисходила до звонка. Разве так живут супруги? Да мы чужие друг другу.

В глубине души Янь Цун соглашался: И Сыцзя в самом деле перегибала палку. Впрочем, ему было только на руку, чтобы эти двое побыстрее превратили жизнь друг друга в ад.

— Но маме ведь тоже тяжело, — робко возразил он. — Она работает не покладая рук, чтобы в доме были деньги. Брат говорит, что её работа прислужой — это позор, я в этом мало что понимаю, но она ведь старается ради нас...

«Ради нас? Как же! Она спит и видит, как бы урвать кусок пожирнее да зажить в роскоши»

Однако в этот момент его осенила гениальная мысль. Если он хочет заставить И Сыцзя согласиться на развод и отдать ему половину сбережений, у него в руках есть идеальный козырь — тайна подмены детей. Стоит пригрозить ей разоблачением, как она тут же станет

шёлковой. И Сыцзя костями ляжет, лишь бы не загреметь за решёку и не разрушить будущее Янь Сяна. Она ни за что не посмеет ему отказать. От этого внезапного прозрения Цзянь Наню захотелось расцеловать своего догадливого приёмного сына. Если бы он не знал наверняка, что бывшая жена ни за какие коврижки не отдаст ему Янь Цуна, он бы обязательно поборолся за опеку над ним.

— Я всё понимаю, сынок, — мягко заговорил Цзянь Нань в трубку. — Мои вечные разъезды тоже не делали её счастливой. Но когда любви больше нет, глупо сохранять видимость брака — от этого страдают все. Твоя мама — женщина сильная, пробивная. Ты у меня тоже парень самостоятельный, за тебя я спокоен. Даже если мы разведёмся, мы останемся семьёй и всегда будем помогать друг другу. Просто теперь твоя мама сможет найти человека, который будет её ценить и по-настоящему любить. Я не смог сделать её счастливой, так зачем тянуть время и портить ей жизнь?

«Ого. Надо же, как красиво расписал банальный эгоизм. Оказывается, красноречия отцу не занимать, просто дома он предпочитал помалкивать»

— Но... как же мы с братом? — растерянно спросил он.

— Разумеется, я бы хотел забрать вас к себе, — заюлил Цзянь Нань. — Да и твоей маме так было бы проще устроить личную жизнь. Но ты сейчас учишься у мастера Яня и не можешь уехать из Юйчэна. Твой брат скоро сдаёт выпускные экзамены, поэтому я планирую забрать его с собой на юг. А когда ты окончишь школу и поступишь в университет, тоже переберёшься к нам. Тогда мы заживём вместе.

«Всё ясно. Просто хочешь умыть руки, свалить на юг и оставить обоих сыновей жене»

Хоть И Сыцзя и была чудовищем, поступок отца выглядел не менее подло.

— Брат будет в ярости, папа, — вздохнул Янь Цун. — К тому же у него скоро экзамены. Вы действительно не можете подождать хотя бы полгода?

— Ждать больше нет смысла, поверь, — отрезал Цзянь Нань. — Сам знаешь, как учится твой брат. В приличный вуз он поступит разве что за деньги. А на юге я смогу пристроить его, чтобы он хоть какому-то ремеслу обучился. Я сам поговорю с твоей матерью и Цзянь Сэнем. Ты пока поживи у мастера. Мы оба очень любим тебя и никогда не бросим. Не бойся ничего.

«Да сдался ты мне со своей заботой», — мысленно хмыкнул Янь Цун и повесил трубку. В этот момент в дверь постучала Ван Синьмяо. Она передала, что Янь Цзянь просит принести выполненные домашние задания на проверку перед ужином. Схватив тетради, Янь Цун поспешил вниз.

— Мастер, — виновато опустил голову мальчик, — я только что говорил по телефону с отцом и ещё не успел закончить все уроки.

— Как там дела у твоих родителей? — мягко спросил Янь Цзянь.

Янь Цун в красках пересказал всё, что услышал от Цзянь Наня, бережно сохранив весь этот тошнотворно-лицемерный пафос. Пока он говорил, на его глазах начали наворачиваться слёзы.

— Я совсем не знаю, что делать... — всхлипнул он, закрывая лицо руками. — Папа уезжает...

Хэ Юйвэнь не выдержала. Сердце её сжалось от жалости, она крепко обняла Янь Цуна за плечи:

— Ну же, не плачь, глупый. У тебя есть мы с твоим мастером. Мы всегда будем рядом и никогда тебя не оставим. Мы — твоя семья.

От этих искренних слов Янь Цун расплакался уже по-настоящему — слишком глубоко они ранили его измученную прошлым душу. Супруги засуетились вокруг него, не зная, как унять эту бурю детских слёз. Хэ Юйвэнь умоляюще посмотрела на мужа. Янь Цзянь, который никогда в жизни не курил, сейчас отдал бы всё за крепкую сигарету, лишь бы унять глухой гнев в груди.

— Успокой Сяо Цуна, — твёрдо произнёс он, поднимаясь с кресла. — А я пойду и приглашу его отца на разговор.

Мальчик поднял заплаканное лицо:

— Мастер...

— Это дела взрослых, тебе не о чем беспокоиться, — успокаивающе произнёс Янь Цзянь. — Мне нужно прояснить с ним пару вопросов. Идите ужинать с вашей тётушкой. А когда вернётся Янь Сян, садитесь за уроки.

Услышав в трубке строгий голос Янь Цзяня, Цзянь Нань невольно вздрогнул.

— Господин Янь? Что-то случилось?..

— Сын сказал мне, что вы с И Сыцзя разводитесь, — без лишних предисловий перешёл к делу Янь Цзянь. — Ваша семейная жизнь меня не касается, но это напрямую задевает чувства мальчика и его будущее. Как его мастер, я обязан вмешаться и обсудить с вами несколько важных моментов. Жду вас в ресторане «Ихуайцзюй», триста шестой кабинет. Поужинаем вместе.

Цзянь Наня покоробил этот безапелляционный, приказной тон, не терпящий возражений. Но положение обязывало подчиниться — отказать такому человеку он просто не смел.

— Хорошо. Я сейчас же выезжаю.

Ресторан «Ихуайцзюй» был гордостью империи Янь, славящимся своей изысканной императорской кухней. Пятиэтажное величественное здание располагалось в новом деловом квартале на севере Юйчэна. Первые три этажа занимали общие залы и уютные кабинеты, а на четвертом и пятом проводились закрытые банкеты высочайшего уровня. Под землёй размещался просторный двухуровневый паркинг и этаж с комнатами для персонала. В Юйчэне это заведение по праву считалось эталоном роскоши и гастрономического искусства.

Доходы Цзянь Наня превосходили среднюю зарплату простого рабочего, но до уровня постоянных гостей «Ихуайцзюй» он явно недотягивал. Оказавшись здесь впервые, он растерялся и почувствовал себя не в своей тарелке; каждый случайный взгляд элегантных официантов казался ему насмешливым и осуждающим. К счастью, Янь Цзяань не собирался испытывать его на прочность — хостес сразу же вежливо проводила гостя к триста шестому кабинету.

Тет-а-тет с влиятельным главой семейства Янь тоже не располагал к непринуждённости, но это было куда лучше, чем стоять посреди пафосного холла под прицелом чужих глаз.

Янь Цзяань вежливо протянул ему меню в кожаном переплётё:

— Сяо Цун упоминал, что вы любите блюда из курицы. Я уже распорядился, чтобы на кухне приготовили тушёную курицу с каштанами в соусе и куриный суп «Восемь сокровищ». Посмотрите, может, выберете что-нибудь ещё?

Открыв меню, Цзянь Нань наткнулся на вереницу вычурных, поэтичных названий: «Благодатная звезда», «Карп, преодолевающий драконьи ворота», «Рассыпанные небесной девой цветы»... К счастью, под каждым вычурным названием скрывалось понятное пояснение. Так, тушёная курица с каштанами в соусе значилась в меню как «Семейная гармония», а куриный суп «Восемь сокровищ» именовался «Много детей — много счастья». Обе позиции красовались на самых первых страницах, и Цзянь Наню нужно было обладать поистине феноменальной глупостью, чтобы не разгадать намёк хозяина вечера.

Закрыв меню, он аккуратно вернул его Янь Цзяаню:

— Я неприхотлив в еде, господин Янь. Этих двух блюд будет более чем достаточно. К чему заказывать лишнее на двоих, только продукты переводить.

Янь Цзяань жестом подозвал официанта, попросил подать закуски на усмотрение шеф-повара и сразу перешёл к делу:

— Господин Цзянь, хотя мы встречаемся всего во второй раз, благодаря Сяо Цуну наши семьи связаны гораздо теснее, чем кажется.

— Безусловно, — поспешно закивал Цзянь Нань. — То, что вы так добры к нашему Эрбао, — великое счастье для всей нашей семьи.

— Раз уж мы стали ближе, давайте оставим пустые церемонии, — ровным тоном произнёс Янь Цзянь. — Я хочу знать настоящую причину вашего развода.

Цзянь Нань ненадолго замолчал, собираясь с мыслями, после чего тихо произнёс:

— Я не люблю жаловаться... Но вы тоже мужчина и, думаю, поймёте, каково это — жить в собственном доме, не имея права голоса и капли уважения. Я прекрасно знаю, как тяжело жене было одной растить двоих детей, пока я работал на износ. Когда она решила выйти на работу, я её поддержал — понимал, что ей нужно как-то реализовать себя. Но когда я попал в аварию и лежал на больничной койке, беспомощный и одинокий, а она за всю неделю даже не удосужилась мне набрать... В этот момент у меня внутри будто что-то оборвалось. Моё сердце просто остыло к ней.

Цзянь Нань тяжело вздохнул, его плечи поникли:

— Единственный, о ком у меня по-настоящему болит душа в этой семье — это Эрбао. Пока я валялся в палате, только этот ребёнок звонил мне каждый божий день, подбадривал меня. Благодаря ему я чувствовал себя человеком, у которого всё ещё есть близкие. По правде говоря, начиная этот развод, я всей душой желал забрать Эрбао себе. Но я не эгоист и понимаю, что с вами его ждёт блестящее будущее. К тому же И Сыцзя души в нём не чает, и разлучать мать с сыном было бы жестоко. Поэтому я всё взвесил и принял решение: как только старший сдаст выпускные экзамены, я заберу его и уеду на юг искать лучшей доли. Цзянь Сэнь учится паршиво, да и бузотёр ещё тот. Я всегда боялся, что его дурное влияние как-то повредит Эрбао. Если я увезу его, И Сыцзя вздохнёт свободнее, да и Эрбао в будущем избавится от лишней обузы.